Пока "Tubular Bells" Майка Олдфилда наполняла комнату звуком из стратегически расположенных колонок, Адам еще больше откинул кресло и выдвинул подставку для ног. Это не просто удовольствие, это работа, подумал он, улыбаясь про себя. В определенные дни он повторял этот сценарий, каждый раз выбирая другую музыку. У него были сотни альбомов, эклектичная смесь от рока до классики и всего, что было между ними. Он сидел, слушал и расслаблялся, закрыв глаза, позволяя музыке омыwać его, ожидая того момента, когда аккорд или рифф, может быть, даже ритм, вызовут что-то в его голове. Иногда вначале было трудно сфокусироваться, картина была нечеткой. Туманная дымка частично скрывала ее от глаз, пока определенные ноты не открывали его мысли, и тогда его разум летел вместе с музыкой, рисуя картины и сцены в его голове.

Адам был разработчиком игр, и музыка рассказывала ему историю в виде кадров и движущихся клипов, которые он диктовал на свой диктофон по мере их появления, так быстро и яростно, что его рука не успевала за ними, если бы он попытался записать их. Он работал так в течение последних пяти лет, заработав значительную сумму денег и несколько игр, попавших в десятку лучших чартов за каждый из этих лет. Он как раз подходил к той части альбома, которая нравилась ему больше всего, ожидая, когда голос начнет свой монолог, когда чистота его музыки была разрушена звонком телефона. Он выключил музыку, зная, что теперь нет смысла возвращаться к ней снова сегодня, поскольку, как только эта задумчивость была разрушена, он не мог просто вернуться обратно.

Он взял трубку, с удивлением обнаружив на другом конце телефона свою мать. Мысленно он попытался подсчитать, сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз разговаривал с ней. Он всегда собирался позвонить, но потом забывал, поглощенный очередной новой идеей. В детстве он был сосредоточен и целеустремлен, точно знал, что хочет делать, и поэтому не замечал ничего вокруг. Он был счастлив в одиночестве, погружившись в свои мысли, создавая миры и народы из ничего. В свои двадцать восемь лет он был холост и ни с кем не связан, и это ему нравилось. Благодаря своей целеустремленности он стал владельцем роскошной квартиры, в которой сейчас находился, и которая была оборудована по последнему слову техники. В гараже под квартирой стоял его Aston Martin, который он пообещал себе еще в детстве, когда смотрел свой первый фильм о Джеймсе Бонде, и, как и квартира, он тоже был оплачен.

Привет, мам, мы, наверное, давно не разговаривали, все в порядке? спросил он, все еще пытаясь понять, когда они в последний раз разговаривали.

Привет, Адам, да, давно. Прошло более двенадцати месяцев с тех пор, как ты в последний раз решил позвонить мне, в любом случае, мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу". Она сразу же поставила его в тупик, как он мог отказать ей в просьбе, когда было очевидно, что в течение долгого времени он не предпринимал никаких усилий, чтобы увидеться или связаться со своей семьей.

Конечно, мама, что я могу для тебя сделать? Все, что угодно, это не проблема". Он не знал, что эти слова станут началом того, что изменит его жизнь.

Ты знаешь, что Мойра и ее муж расстались? спросила она его, Адама, не имеющего ни малейшего представления о том, что происходит с остальными членами его семьи.

Мойра была его старшей сестрой и в свои тридцать один год была на три года старше его. В детстве они никогда не ладили, он считал ее снобкой, назойливой, эгоцентричной и высокомерной, а она считала его ботаником и занудой. Должно быть, прошло не менее семи лет с тех пор, как он видел ее, вероятно, на ее свадьбе, на которой, вопреки здравому смыслу, его заставили присутствовать.

В общем, она ушла от Дэви и вернулась домой. Единственная проблема в том, Адам, что мне некуда ее поселить. Поэтому я подумала, может ли она приехать и пожить у тебя пару недель, пока я не разберусь с делами? спросила она.

Он почувствовал, как его прошиб холодный пот: от одной мысли о том, что Мойра пробудет здесь час, по позвоночнику пробежали мурашки, не говоря уже о паре недель. Дело было не в том, что у него не было комнаты. Кроме его спальни, здесь были две комнаты для гостей, которые за все время, что он жил здесь, ни разу не использовались. Просто мысль о ней и о том, как они вели себя по отношению друг к другу в прошлом, вторгаясь в его личное пространство, вызвала у него страх.

Конечно, мама, это не проблема", - солгал он. Когда она хочет приехать?" Он слушал, как она рассказывала ему о договоренностях и о том, когда он может ждать свою сестру, а также о других семейных новостях, пока она держала его на линии.

Не будь незнакомцем, Адам, хотя бы позвони мне. А еще лучше, приезжай ко мне". Он чувствовал себя виноватым, он никогда не хотел пренебрегать ею. Она была его мамой, и он любил ее, просто иногда ему было трудно жить в реальном мире, и он был рад сбежать от него при любой возможности.

Мойра сидела в гостиной своей матери и с трепетом ожидала результатов звонка. Придя домой накануне, она застала Дэви в постели с Соней, ее якобы лучшей подругой. После того как она подбила глаз мужу и вырвала клочок волос с головы бывшего друга, она собрала чемодан и отправилась к матери, проведя последнюю ночь на диване.

В доме не было достаточно места, чтобы она могла остаться дольше, чем на пару ночей, поэтому мать позвонила брату. Мысль о том, чтобы остаться с ним, была для Мойры худшим кошмаром, она вспоминала, как они оба были подростками и как дрались, как кошка с собакой.

У него были всклокоченные неуправляемые волосы, он носил очки по рецепту и был тощим, как грабли. Заставить его произнести больше двух слов было делом нелегким, и он из кожи вон лез, чтобы досадить ей, особенно в присутствии ее друзей.

Вернулась мать и протянула ей листок бумаги: "Это адрес Адама, он сказал, что можно приехать на несколько недель и ждет тебя. Пожалуйста, ради меня, постарайся уехать".

Мойра собрала свои немногочисленные вещи, оставшиеся со вчерашнего вечера, запихнула их в сумку и пошла к машине. Она понятия не имела, где живет ее брат, поэтому ввела его адрес в навигатор и удивилась, когда он сообщил ей, что до города восемьдесят миль.

Мойра жила в соседнем городе с матерью, и хотя за годы своей жизни она несколько раз бывала в городе, это было не то место, которое она часто посещала. После полудня было тепло и светло, когда она опустила крышу купе, повязала косынку, чтобы защитить волосы, и надела солнцезащитные очки.

Поездка заняла чуть больше полутора часов, дороги были оживленными, когда она въехала на окраину города. Следуя указаниям, она обогнула пригороды, приближаясь все ближе и ближе к центру. Она представляла, что ее брат живет в многоэтажном доме или, возможно, в одном из старых таунхаусов, разделенных на квартиры.

Представьте себе ее удивление, когда спутниковый навигатор сообщил, что она прибыла в пункт назначения, и она посмотрела на современное здание из стекла и стали. Снаружи была "зона только для высадки пассажиров", и она не знала, где припарковаться, когда к ней подошел элегантно одетый швейцар.

"Чем могу помочь, мадам? вежливо спросил он, направляя ее налево и снова налево, что привело бы ее к парковке для посетителей.

Подняв крышу, она заперла машину и пошла обратно к парадному, консьерж открыл перед ней дверь и дал указания.

Квартира 8, мадам. Лифт за углом, вам нужен четвертый этаж".

Пока лифт поднимался, Мойра оценивала обстановку. Конечно, ее мать ошиблась, не может быть, чтобы Адам жил в чем-то подобном. Она решила, что "сквот" - это больше в его стиле.

Выйдя из лифта, она могла бы повернуть налево или направо: табличка на стене напротив указывала налево на квартиру номер семь и направо на квартиру номер восемь.

Она медленно пошла по короткому коридору, нажала на кнопку дверного звонка и услышала тихий мелодичный звон изнутри. Через мгновение дверь открыл молодой человек, и Мойра удивленно посмотрела на него: "Адам?".

'Привет, Мойра!' Она уловила нотку удивления в его голосе, когда он посторонился и пригласил ее войти, ведя ее по коридору в гостиную.

Это действительно ты? спросила она, потому что молодой человек, стоявший перед ней, никак не мог быть похож на того брата, которого она помнила.

Одетый в белую рубашку-поло, которая сидела на нем как перчатка, в сочетании с бежевыми брюками, он выглядел как один из тех обеспеченных людей высшего класса, которых можно увидеть по телевизору.

Исчезли колючие растрепанные волосы, вместо них - благоразумная джентльменская стрижка. Он больше не носил очки по рецепту, она подозревала, что теперь он носит контактные линзы. Но дело было не только в одежде. Он располнел с тех пор, как она в последний раз видела его на своей свадьбе, его тело выглядело подтянутым и слегка загорелым, и, как бы ей ни хотелось признаться себе в этом, он был чертовски красив.

"Вижу, все еще ловишь мух", - со смехом сказал Адам,

Мойра вдруг осознала, что стоит и смотрит на него с открытым ртом: "Простите, вы выглядите совсем по-другому, я бы вас не узнала".

Адам воспринял это как комплимент, но он был не единственным, кто изменился. На свадьбе Мойру в лучшем случае можно было назвать пухленькой. А ее якобы пажеская прическа выглядела так, будто кто-то поставил ей на голову тазик и просто обрезал по ободку.

Хотя женщина перед ним определенно была его сестрой, она была стройной, "Нет, - подумал он про себя, - она была не просто стройной, она была в форме".

Джинсы, которые она носила, выглядели так, будто на них нанесли спрей, а талия была крошечной, что только подчеркивало ее бюст, отчего он казался огромным. Она также изменила цвет волос. Раньше она была мышино-каштановой, а теперь ее волосы длиной до плеч были завиты и стали потрясающего пурпурного цвета с проблесками рыжего, в целом, по его мнению, она выглядела потрясающе.

Могу я предложить вам выпить? спросил он.

Мойра выбрала джин с тоником, прогуливаясь по гостиной и осматривая все предметы обстановки и приспособления. В дальнем конце, у стеклянного окна с удивительным видом на город, стояло единственное откидное кресло, в котором сидел Адам.

В углу за ним стояла высококлассная аудиосистема, которая, должно быть, обошлась ему в пять тысяч или больше. В центре большой комнаты стояли три кремовых дивана, сгруппированные полукругом перед самым большим телевизионным экраном, который она когда-либо видела. В другом конце гостиной находилась обеденная зона, с одной стороны которой располагалась кухня, а с другой - небольшой бар.

"Во сколько вам обходится аренда?" - небрежно спросила она, еще больше удивившись, когда он сказал, что является ее владельцем.

С их напитками в руках, он направил ее к диванам, она села на один, а он сел на другой напротив.

Что случилось?" - спросил он.

Мойра вкратце рассказала ему о том, что она обнаружила, когда вернулась домой на днях.

Разговор между ними был натянутым, прошло семь лет с тех пор, как они разговаривали, и даже тогда не было похоже, что они были близки.

'Девушка?' спросила она, получив в ответ качание головой.

'Когда-нибудь?' - переспросила она, тут же пожалев о том, что в ее голосе прозвучала интонация.

С закрытыми глазами Адам начал самую длинную речь, которую Мойра когда-либо слышала.

Да! У меня было несколько девушек, - он опустил слово "друзей".

Я не гей, и мне нравятся женщины, но у меня нет потребности в отношениях, они мне мешают. Я обнаружил, что большинство женщин, которых я встречал, обычно становятся требовательными, как только вы вступаете с ними в отношения, а мне это не нужно в моей работе, мне нужно спокойствие".

Мне нравится, что я могу делать то, что хочу, когда хочу, и никто на это не жалуется. Поэтому большую часть времени я провожу в одиночестве".

Да, я хожу куда-то, мне нравится кино и театр. Я хожу в рестораны, а когда хочу, вырываюсь из города и еду за город. Я люблю свою работу, она мне хорошо оплачивается, и на данный момент это самое главное в моей жизни".

Мойра была поражена, она никогда не слышала, чтобы он говорил так много за один раз, в прошлом это было одно предложение и, как правило, уничижительное.

Чем вы занимаетесь?" - спросила она, пытаясь подавить смех, когда он сказал, что разрабатывает компьютерные игры.

"Я бы не подумала, что это хорошо оплачивается", - ответила она, и ее рот снова открылся, когда он сказал ей, сколько он заработал за последние пять лет.

Ее вдруг осенило, что Адам зарабатывает за год столько, сколько ее муж Дэви, вероятно, заработал бы за десять лет, и у него, насколько она понимала, была хорошо оплачиваемая работа.

Я купил это на гонорары от выпуска моего первого титула, - сказал он ей, указывая рукой на квартиру.

Если вы дадите мне ключи от своей машины, я попрошу носильщика переставить ее в подземный гараж и поднять ваш багаж", - сказал он, протягивая руку.

Мойра достала ключи и передала их, наблюдая, как Адам исчезает из комнаты. Она слышала, как он говорил по внутренней связи, а через некоторое время раздался звонок в дверь.

Вернувшись в гостиную, он позвал ее, и Мойра поднялась на ноги и последовала за ним.

У меня две спальни для гостей, вы можете выбрать любую, какая вам больше нравится", - сказал он, показывая ей две комнаты и предоставляя возможность сделать свой выбор.

В дверь снова позвонили, и ее чемоданы выкатили в коридор.

Я пойду искупаюсь, пока вы устраиваетесь, если хотите спуститься, полотенца и халаты вы найдете в шкафу". Он махнул рукой в сторону двери.

Поднимитесь на лифте и нажмите кнопку В1 для первого уровня подвала. Вы выйдете прямо к бассейну". И с этими словами он исчез в направлении своей комнаты.

Мойра распаковала свои вещи, разложила одежду по ящикам и шкафам, а затем подошла к окну своей спальни и выглянула наружу.

Кто бы мог подумать? Она думала, что ее брат добился хороших результатов, но сейчас она не могла смириться с тем, как сильно он изменился.

Порывшись в своей одежде, она нашла бикини, которое надевала в последний раз, когда они с Дэви ездили в отпуск, и переоделась в него, после чего подошла к шкафу, который указал Адам, и взяла пару полотенец и белый халат.

Она закрыла дверь в квартиру, прошла к лифту и нажала на кнопку, которую он сказал, ее желудок внезапно сжался, когда лифт опустился, и через несколько секунд двери открылись, и она вышла в самый роскошный бассейн, который когда-либо видела.

Подойдя к одному из сидений, расположенных по обе стороны, она наблюдала за тем, как Адам прокладывает себе путь через воду. Он преодолевал отрезок за отрезком, каждый раз поворачиваясь, как олимпийский пловец, уходящий под воду. Было так странно наблюдать за ним, ведь в детстве его невозможно было уговорить войти в воду глубже, чем по колено, не говоря уже о плавании.

Отложив халат в сторону, она стояла на краю бассейна, ожидая его возвращения, а затем нырнула в воду, когда он сделал свой кувырок. Он уже сделал несколько гребков, но все равно ей пришлось приложить все свои силы, чтобы сравняться с ним в гребках, и она выдохлась, когда достигла дальнего конца и наблюдала, как он снова повернулся и направился вниз по

бассейну. Наконец, он остановился и ждал у дальнего края, пока она лениво плыла к нему.

Когда ты научился плавать? спросила она его, - "Раньше ты так боялся воды".

Раньше я много чего боялся, - ответил он, - но больше всего - опозориться. Как только я узнал, что здесь есть бассейн, я взял уроки, и теперь плаваю два раза в день".

Мойра наблюдала, как он вылез из воды, его плавательные шорты прилипли к телу. Она отметила его широкие плечи, сужающиеся к тонкой талии и идеальной попе. Она тут же отбросила эту мысль, ругая себя за то, что даже подумала об этом.

Она была готова посмеяться над этим, пока он не повернулся с полотенцем, чтобы вытереть спину, и глаза Мойры сразу же обратились к выпуклости спереди его шорт. Сколько бы раз она ни отводила взгляд, ее глаза возвращались к нему, и, что еще хуже, она ощущала знакомое чувство ниже ватерлинии.

Она подождала, пока он повяжет полотенце на талию и направится к одному из шезлонгов, прежде чем выйти из бассейна. Теперь настала очередь Адамса наблюдать за ней, когда она выходила из бассейна, бикини облегалo ее и почти ничего не скрывало. Взяв полотенце, она повернулась к нему спиной, обнажив большую часть ягодиц из-за крошечного облегающего материала.

Пока она сушила волосы и плечи, ее груди подпрыгивали и покачивались, угрожая вывалиться из крошечных чашечек, пытавшихся их поддержать, и, несмотря на все усилия Адамса, только полотенце скрывало его скромность, а его член начал утолщаться.

Наконец, они вернулись в квартиру, отправились в свои комнаты, чтобы принять душ и переодеться, а затем снова встретились в гостиной. Близился вечер, и Адам спросил, не хочет ли она пойти куда-нибудь поужинать.

'Это нарядное место?' спросила она.

Адам покачал головой: "Не сегодня, я подумал, что мы можем просто пообедать в пабе, если вы не против".

Мойра была довольна этим, она быстро опустошила ящики, не обращая внимания на то, что она собрала, более или менее, только самое необходимое, но ничего подходящего для шикарного места. Место, которое он выбрал, было оживленным, но не слишком, так что им не пришлось долго ждать, пока их обслужат. Он принес им напитки, и Мойра начала разговор, чувствуя, что если она этого не сделает, он будет сидеть молча весь вечер.

После того как он выпил пару бокалов, ей стало легче, она стала выслушивать его замечания, пока они ели, и специально заказывать еще напитки, когда тарелки убирали. Адам не привык

много пить, обычно он выпивал бокал вина во время еды или иногда, если он шел с друзьями, пару пинт пива.

Обычно он употреблял безалкогольные напитки и даже не мог вспомнить, когда в последний раз был слегка пьян. Он выпил уже три бокала вина, когда Мойра заказала еще один, а ее брат уже довольно дружелюбно болтал.

Почему мы никогда не ладили с Адамом? спросила она его серьезно.

Он задумался, прежде чем ответить: "Думаю, разница в возрасте нам не помогла, к тому же в школе надо мной постоянно издевались. Потом я вернулся домой, и ты стала издеваться надо мной".

Мойра была потрясена, осознав, что его слова, вероятно, были правдой, она знала, что и тогда могла быть стервой. Он продолжал отвечать, не обращая внимания на шокированное выражение ее лица.

А потом, когда ты стала старше, ты была настолько в своей заднице, что это было просто невероятно. Я уверен, что ты искренне считала, что заслуживаешь всего самого лучшего, ничего не делая для того, чтобы это заслужить. С другой стороны, я знал, чего хочу, и знал, что мне придется много работать, чтобы этого добиться. И вот я здесь, но стоило ли оно того, иногда я задаюсь вопросом".

Адам допил свой напиток и заказал еще один. Он был в ярости и теперь был в полном расцвете сил, выплескивая наружу то, что хранил в бутылках годами.

А потом ты пошла и вышла замуж за Дэйви, человека, который, должно быть, полный и абсолютный тупица. Давай посмотрим правде в глаза, ты не была самым ценным уловом, у тебя был лишний вес, и этот паж ничего для тебя не сделал, и все же он женился на тебе. Посмотри на себя сейчас, ты просто великолепна, у тебя потрясающая фигура, секс на ногах, - икнул он, - и теперь он решил изменить тебе, этот человек, должно быть, идиот!

Мойра была ошеломлена, не зная, что сказать. Она не могла припомнить, чтобы Адам когда-либо говорил о ней что-нибудь хорошее, и все же, несмотря на то, что она была не в духе, он только что сделал ей огромный комплимент.

Когда вечер подошел к концу, Мойра заказала им такси. Адам был слишком далеко, чтобы идти домой пешком, а она не знала, как вернуться в квартиру. Такси высадило их на улице, и она помогла ему войти в лифт, а затем взяла у него ключ и открыла дверь квартиры, поскольку за месяц воскресений он никак не мог просунуть ключ в это крошечное отверстие.

Затащить его в спальню было нелегко, так как ноги у него, казалось, совсем отказали.

<http://erolate.com/book/2242/59586>